

УДК 37

DOI: 10.34670/AR.2022.46.73.041

Духовно-нравственное воспитание в концепции православной педагогики протоиерея Василия Зеньковского

Зекунова Лия Андреевна

Директор воскресной школы «Ангел мой»
при Казанском храме д. Богдановка Коломенской Епархии;
аспирант,

Русская христианская гуманитарная академия,
191011, Российская Федерация, Санкт-Петербург, наб. Фонтанки, 15;
e-mail: umu@rhga.ru

Аннотация

В настоящей статье проанализирован подход к проблеме духовно-нравственного воспитания, разработанный одним из видных церковных деятелей Русского Зарубежья протоиереем Василием Зеньковским. Долгое время его имя было слабо известно, а творческое наследие не востребовано в силу ряда особенностей научной и политической деятельности. Зеньковский являлся православным педагогом и психологом. Узко материалистический подход, насаждавшийся в советскую эпоху, исключал любое проявление религиозности в науке, особенно в педагогике, так как та отвечала за формирование внутреннего мира – системы ценностей и мировоззрения маленького человека, будущего строителя коммунизма. Ограничение отечественной педагогики идеологическими рамками, завершилось с распадом Советского Союза. Появилась возможность заново переосмыслить творчество «неприкасаемых» авторитетов, ознакомиться с творческим наследием ученых Русского Зарубежья. Именно тогда в российскую педагогическую науку возвращаются имена многих ученых-эмигрантов, в том числе и протоиерея В. Зеньковского. Его православное (религиозное) мировоззрение, накладывает свой отпечаток на всю научную деятельность, преисполненную проповедью Слова Божия.

Для цитирования в научных исследованиях

Зекунова Л.А. Духовно-нравственное воспитание в концепции православной педагогики протоиерея Василия Зеньковского // Педагогический журнал. 2022. Т. 12. № 4А. С. 331-337. DOI: 10.34670/AR.2022.46.73.041

Ключевые слова

Воспитание, духовность, нравственность, теоцентризм, педоцентризм, православие, педагогика.

Введение

Василий Васильевич Зеньковский родился в 1881 г. в городе Проскуров Подольской губернии в семье школьного учителя, выходца из духовного сословия, и воспитывался в православном духе. В университетские годы в нем зреет разочарование в материализме, и в 1902 г. под влиянием самостоятельного изучения святоотеческих творений и произведений русской литературы, а также психологии, В. Зеньковский переживает опыт обретения веры и открывает для себя Церковь заново [Зеньковский, 2004, 4]. В 1912 г. он избирается доцентом Киевского университета, а позднее становится профессором [там же, 8]. В 1918 г. Зеньковский принимает предложение занять пост министра культуры и вероисповеданий в правительстве автономной Украины. В 1919 г. он эмигрировал, работал в Белградском университете (профессор богословского и философского факультетов), в Праге основал Российский педагогический институт и возглавил кафедру экспериментальной и детской психологии (1923-1926). В 1925 г. в Париже открывается Православный Свято-Сергиевский Богословский Институт. Профессорскую работу в Сергиевском институте Зеньковский одновременно совмещает с преподаванием в Педагогическом институте в Праге. В 1942 г. он рукополагается в сан священника митрополитом Евлогием (Георгиевским). В 1944 г. становится деканом (ректором) Сергиевского Богословского института. До самой смерти 5 августа 1962 г. Зеньковский пребывает профессором Свято-Сергиевского богословского института в Париже [там же, 11].

Основная часть

Ознакомимся с его взглядами в отношении духовно-нравственного воспитания. В работе «Воспитание в свете христианской антропологии» Зеньковский утверждал о необходимости особо тщательной разработки программы воспитания. Приобретаемые навыки и умения, конечно, обогащают личность ребенка опытом, но при этом необходимо, чтобы они «не механически закреплялись в личности, но связывались с ее внутренним содержанием, с ее внутренней жизнью». Воспитатель должен помочь ребенку переварить получаемый из внешней среды материал и растворить его в душевных силах воспитанника: «извне навязанное должно через воспитание стать внутренне необходимым» [Зеньковский, 1993, 10].

Зеньковский выделил несколько ключевых проблем, стоящих перед воспитателем. Во-первых, в силу человеческой природы, невозможно достигнуть высокой степени развития личности. По сравнению с Богом в человеке «начало личности является умаленным и ограниченным с разных сторон» [там же, 10]. Полное раскрытие понятия личности можно отнести только к Богу. Абсолютизация личности человека глубоко ошибочна. Во-вторых, чрезмерное злоупотребление принципом свободного развития личности может нанести значительный вред воспитаннику. В результате такого похода воспитание утрачивает свои цели и задачи и превращается в не имеющую смысла «бессодержательную задачу». Педагоги снимают с себя ответственность за будущее своих воспитанников, утверждая, что кем бы ни стала бы в дальнейшем личность, главное, «она свободно избирает свой путь и находит удовлетворение в той жизни, какую она строит» [там же, 11]. Вера педагогов в необходимость раскрытия творческого потенциала, заложенного в детской душе, сводится к тому, чтобы обеспечить ребенку «здоровое, крепкое, творческое развитие в определенных его линиях» [там же, 15]. В действительности, такие заботы современного воспитания, конечно, важны, но они не раскрывают «основной тайны в человеке» и не обращают внимание ребенка к смыслу жизни.

В-третьих, воспитатель должен вовремя распознать и помочь ребенку выйти из «конфликтных ситуаций». В силу своего возраста и отсутствия опыта самому ребенку это не под силу. Зеньковский, ссылаясь на исследования Адлера, который утверждал, что накопление опыта неудач развивает в душе потребность компенсировать этот опыт, невзирая ни на какие препятствия, призывал к необходимости вовремя помочь установлению «внутреннего равновесия самообновления души». Иначе во взрослой жизни это чревато появлением серьезных душевных расстройств. Современное воспитание уловило влечение к свободе, которое проявляет ребенок. Воспитание пошло навстречу этому влечению, отказываясь от навязывания ребенку различных требований, правил, излишнего морализма. Оно утверждает, «что все подлинное в человеке может быть только свободным, идущим изнутри» [там же, 18]. Это верно отчасти, но также несет в себе и опасность определенного характера. Воспитание ставит перед собой задачу помочь ребенку стать свободным. Если свободу не развивать, то исчезает смысл в воспитании, оно становится подобным дрессировке. Но нельзя и забывать, что человек в силу греховной проказы, поразившей его душу в результате грехопадения, склонен ко злу, он «не умеет отстоять в себе добро». То есть, зачастую злоупотребляя своей свободой, человек «легко поддается соблазнам и искушениям» [там же, 20]. Главная проблема воспитания – сформировать потребность ребенка в добре. Добро должно стать собственной, внутренней дорогой для ребенка.

Действительно, добро «нельзя вложить, что никакие привычки, заученные правила, устрашения не могут превратить добро в подлинную цель жизни» [там же, 22]. Но возможно создать объективные условия, которые помогли бы ребенку найти свой путь к добру. И в этом большое значение отводится религии. Воспитание часто стремится обезопасить детскую психику от вредных переживаний, часто за этим благим намерением скрывается правда жизни. Зачем скрывать от детей проблему кратковременности земной жизни и смерти как завершения земного существования? Зеньковский полагал, что «тема смерти должна быть связана с философией воспитания» [там же, 27]. Возможно, именно рано полученное знание о смерти позволит подтолкнуть ребенка в деле выбора добра и зла, станет стимулом в его нравственной жизни. Но нельзя чрезмерно злоупотреблять темой смерти. Любое злоупотребление приводит к нежелательным последствиям, чтобы избежать их, «необходимо религиозно осмыслить вопрос, что есть смерть» [там же, 28]. Воспитание должно направить стопы человека на пути шествия к спасению. Воспитатели (родители, педагоги) зачастую ищут для детей «всеохватывающего блага», которое устранило бы все имеющиеся жизненные трудности. Тем самым наносится колоссальный вред. Необходимо постепенного раскрытия различных сторон человеческой жизни – темной и светлой, знакомство с которыми позволяет вовремя осознать «трагическую неустроенность человека, все бессилие свободы, всю власть искушений – и всю правду и радость жизни в добре» [там же, 3]. При помощи сурового взгляда на жизнь приходит понимание временности и несовершенство жизни земной перед вечной жизнью.

Отношение Зеньковского к воспитанию основано не только на многолетнем педагогическом опыте, но и на совершенном знании догматического богословия – особой отрасли богословия, в котором изложены вероучительные истины. Он утверждал, что если правильно обозначить главную задачу воспитания в соответствии с православной сотериологией – учением о спасении во Христе, то произойдет очищение от той поверхностности, которая присуща многим направлениям современной педагогики, занятой часто пустяками, скрывающими страшные проблемы жизни. Зеньковский видел выход в правильном наполнении содержания воспитания. Если божественная цель сотворения человека – довершение им дела творения, то задача

взрослых – создание наиболее благоприятных условий для раскрытия творческого потенциала ребенка. Но создать условия не значит оставить ребенка без присмотра взрослых, необходимо последовательно направлять его к тому, что проверено временем и послужит его благу. Также следует постепенно приучать ребенка к суровым реалиям мира, иначе первое столкновение с ними приведет не только к крушению его мира иллюзий, но и нанесет существенный урон его душевному спокойствию.

Педагогика Зеньковского сочетает в себе опыт этнопедагогики, открытий современной ему педагогической науки, согласующихся с православным миропониманием: «Мы ищем органического синтеза всего ценного, что имеется в современной педагогике, и утверждаем, что этот органический синтез может быть выражен в полноте... лишь на основе христианской антропологии» [там же, 57]. Он призывал отказаться от педагогического натурализма, так как тот основан на сугубо материалистическом понимании природы человека, что в корне ошибочно. Натурализм способствует умалению человеческого естества, делает человека ущербным, ставит его на одно место с животным миром. Чрезмерное внимание, только к биологическому составляющему человеческой жизни, губительно. Он выделяет несколько принципов, на которых должна базироваться педагогика.

1) Признание влияния духовного мира на развитие человека, и определение целей воспитания с учетом нужд духовной жизни: «мы должны готовить детей и к земной, и к вечной жизни» [там же, 62].

2) Признание дихотомии человеческого естества, состоящего из духовного и материального начала. Создание условий, благоприятствующих развитию духовной жизни, так как «духовное начало в человеке есть корень и источник индивидуальности в человеке, источник его неповторимости во всей живой целостности состава человека» [там же, 64].

3) Необходимость духовного развития человека, как условие реализации цели человеческого существования на земле – богоуподобления. Человек изначально есть образ Божий, он также есть свободное разумное существо, имеющее духовное начало, призванное к духовному самосовершенствованию – превращение в подобие Божие: «начало личности и есть образ Божий в человеке, но вмещенное в тварное бытие, это начало личности является умаленным» [там же, 65].

4) Признание ограниченности свободы человеческого существа и потребности в спасительной помощи Божией. Грехопадение человеческого рода нарушает гармоническое единство двухсоставной человеческой природы, физическое естество становится подверженным соблазнам материального мира, духовное естество, поработается греховными побуждениями плоти. Человек волен, сделать выбор, но своими силами, ему трудно осознанно придерживаться правильного, спасительного выбора, поэтому «спасение возможно лишь при благодатной помощи свыше, предполагающей смиренное сознание своей немощи» [там же, 66]. Существует потребность участия в таинствах Церкви, для получения даров Божественной благодати – силы укрепляющие наши душевные и телесные силы в борьбе со грехами.

5) Проявление индивидуализма губительно для человека, он изначально создан Богом двуединным. Высшая степень единства достигается только в Церкви, посредством совместного участия в евхаристической жертве. С принятием Тела и Крови Христовых возникает: «мистическое единосущие человечества», которое «становится ключом к пониманию единства каждой личности с человечеством, связи в личности ее индивидуального, особенного с социальным» [там же, 66]. С достижением единства во Христе исчезают вредные последствия индивидуалистического обособления человека.

6) Воспитание должно быть спасительным, воспитатели призваны оказать «помощь детям в освобождении их от власти греха через благодатное восполнение, находимое в Церкви, помощь в раскрытии образа Божия» [там же, 67]. Только такое воспитание можно назвать содержательным и душеполезным.

7) В свете православной антропологии следует понимать гармоническое развитие личности не только как однобокое развитие естества, а воссоздание нарушенной греховностью «внутренней иерархичности в человеке». Нельзя развитие личности оторвать от физической, психической, социальной ее жизни. Нужно только помнить иерархическую взаимосвязанность всех этих сторон в личности, как инструментария духовной жизни.

8) Физическое воспитание играет важную роль, так способствует «устроению жизни тела».

9) В разрешении конфликтных ситуаций, наполняющих жизнь ребенка, важное место отводится взрослому человеку. В психическом развитии детям помогает «послушание авторитету, могущее при правильном истолковании последнего быть проводником духовного здоровья» [там же, 70].

10) Дисциплина в воспитании может быть действенной только с опорой на безукоризненный авторитет взрослого. Она научает ребенка самоконтролю, помогает «в развитии дара свободы, в постепенном «освобождении» духовных сил ребенка от плена случайным, поверхностным его порывам» [там же, 73].

11) Социальное воспитание должно быть ориентированно на Церковь, которая служит источником «благодатной соборности». Через совместное участие в Евхаристической Жертве растворяются все национальные, социальные, половые различия людей. Во Христе – все едины, все братья и сестры. Национальное воспитание должно строиться на идеи «сверхнационального единства перед Богом» [там же, 74].

12) Моральное воспитание строится на свободе, той истинной свободе, о которой возвестил Спаситель во дни Своей земной жизни, и которую Он очистил от греха Своим Воскресением. Христианская мораль основана на «свободе от самоутверждения, в восстановлении реального единения с Богом». Свобода может стать «творческой силой, силой спасения лишь при жизни в Боге» [там же, 75].

13) Эстетическое воспитание целесообразно строить в целях укрепления духовной жизни, оно выполняет функцию духовной пищи «через приобщение души к красоте».

14) Религиозное воспитание играет ключевую роль в гармоническом воспитании двухсоставной человеческой природы, если оно кроется в религиозном переживании – «свободной и всецелой погруженности души в жизнь Церкви». Религиозное переживание рождается через «участие в литургической жизни Церкви, рост внутренней жизни, чистое искание правды [там же, 78]». Смысл воспитания в том, чтобы уяснить путь спасения, связать детскую душу с Церковью и напитать ее дарами свыше, живущими в Церкви. Связать проблему воспитания с темой спасения и значит уяснить себе смысл воспитания.

Заключение

Итак, современная педагогическая наука призывает к педоцентризму, то есть ребенку и его интересам отводится центральное место в процессе воспитания. Безусловно, это правильно, но с позиции педагогики прот. В. Зеньковского следует отчетливо понимать сложность иерархического устройства человека, в котором в равной мере сочетаются духовное и физическое начало. Также в равной мере следует уделять внимание этим двум составляющим.

Изначально отношения между двумя естествами носили гармоничный характер, так как подкреплялись Божественными энергиями, но с момента грехопадения первой человеческой четы они лишились благодатной подпитки. Достигнуть гармонии между ними возможно, но человек сам не способен совершить это. Помощь можно получить только в Церкви, приобщаясь к дарам Божественной благодати, подающейся через Таинства. Таким образом, педагогика должна призывать к теоцентризму, признание особой роли Слова Божия в деле воспитания ребенка.

Библиография

1. Зеньковский В., прот. Апологетика. М.: Лепта-пресс, 2004. 541 с.
2. Зеньковский В., прот. Воспитание в свете христианской антропологии. М., 1993. 224 с.
3. Brunner E. Man in revolt: A Christian anthropology. – James Clarke & Co., 2002.
4. Sachs J. R. The Christian vision of humanity: Basic Christian anthropology. – Liturgical Press, 1991.
5. Telfer W. The birth of Christian anthropology //The Journal of Theological Studies. – 1962. – С. 347-354.
6. Barnard L. W. The father of Christian anthropology. – 1972.
7. Comblin J. Being Human a Christian Anthropology. – 1990.
8. Dulles A. A history of apologetics. – Ignatius Press, 2005.
9. Geisler N. L. Baker encyclopedia of Christian apologetics. – Baker Books, 1999. – Т. 490.
10. Geisler N. L. Christian apologetics. – Baker Books, 2013.

Spiritual and moral education in the concept of orthodox pedagogy of Archpriest Vasily Zenkovsky

Liya A. Zekunova

Director of the Sunday School “My Angel”
at the Kazan Church in the village of Bogdanovka,
Diocese of Kolomna;
Postgraduate,
Russian Christian Humanitarian Academy,
191011, 15, Fontanki emb., St Petersburg, Russian Federation;
e-mail: umu@rhga.ru

Abstract

This article analyzes the approach to the problem of spiritual and moral education, developed by one of the prominent church leaders of the Russian Diaspora, Archpriest Vasily Zenkovsky. For a long time, his name was little known, and his creative heritage was not in demand due to a number of features of scientific and political activity. Zenkovsky was an Orthodox teacher and psychologist. From the standpoint of V. Zenkovsky's pedagogy, one should clearly understand the complexity of the hierarchical structure of a person, in which the spiritual and physical principles are equally combined. The narrowly materialistic approach that was implanted in the Soviet era excluded any manifestation of religiosity in science, especially in pedagogy, since it was responsible for the formation of the inner world, the value system and worldview of a small person, the future builder of communism. The limitation of domestic pedagogy by ideological framework ended with the collapse of the Soviet Union. There was an opportunity to rethink the work of “untouchable”

---

authorities, to get acquainted with the creative heritage of scientists from the Russian Diaspora. It was then that the names of many emigrant scientists, including Archpriest V. Zenkovsky, returned to Russian pedagogical science. His Orthodox (religious) worldview leaves its mark on all scientific activity, filled with the preaching of the Word of God.

For citation

Zekunova L.A. (2022) Dukhovno-nravstvennoe vospitanie v kontseptsii pravoslavnoi pedagogiki protoiereya Vasiliya Zen'kovskogo [Spiritual and moral education in the concept of orthodox pedagogy of Archpriest Vasily Zenkovsky]. *Pedagogicheskii zhurnal* [Pedagogical Journal], 12 (4A), pp. 331-337. DOI: 10.34670/AR.2022.46.73.041

Keywords

Upbringing, spirituality, morality, theocentrism, pedocentrism, Orthodoxy, pedagogy.

References

1. Zen'kovskii V. (2004) *Apologetika* [Apologetics]. Moscow: Lepta-press Publ.
2. Zen'kovskii V. (1993) *Vospitanie v svete khristianskoi antropologii* [Education in the light of Christian anthropology]. Moscow.
3. Brunner, E. (2002). *Man in revolt: A Christian anthropology*. James Clarke & Co..
4. Sachs, J. R. (1991). *The Christian vision of humanity: Basic Christian anthropology*. Liturgical Press.
5. Telfer, W. (1962). The birth of Christian anthropology. *The Journal of Theological Studies*, 347-354.
6. Barnard, L. W. (1972). The father of Christian anthropology.
7. Comblin, J. (1990). *Being Human a Christian Anthropology*.
8. Dulles, A. (2005). *A history of apologetics*. Ignatius Press.
9. Geisler, N. L. (1999). *Baker encyclopedia of Christian apologetics* (Vol. 490). Baker Books.
10. Geisler, N. L. (2013). *Christian apologetics*. Baker Books.